

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

№ 27(129) Ноябрь 2020 г.

Мониторинг экономической ситуации в России

Мониторинг подготовлен коллективом экспертов Института экономической политики имени Е. Т. Гайдара (Института Гайдара) и Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС).

Редколлегия: Дробышевский С. М., Мау В. А., Синельников-Мурылев С. Г.

Редактор: Гуревич В. С.

ИНСТИТУТ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ
имени Е. Т. ГАЙДАРА

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

27(129) 2020

Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2020. № 27 (129). Ноябрь / Под ред. Гуревича В.С., Дробышевского С.М., Мау В.А., Синельникова-Мурылева С.Г.; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 24 с. URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2020_27-129_Nov.pdf

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна.

СОДЕРЖАНИЕ

1. ДИНАМИКА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В III КВАРТАЛЕ 2020 ГОДА	4
2. ПАНДЕМИЯ И РЕГИОНЫ: ИТОГИ ЯНВАРЯ-АВГУСТА 2020 ГОДА	8
3. МАЛЫЙ БИЗНЕС В РЕСПУБЛИКАХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА: РИСКИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ И ПУТИ ИХ СНИЖЕНИЯ	13
4. МОНИТОРИНГ СИТУАЦИИ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА И МЕР СТРАН ПО ЕЕ ОГРАНИЧЕНИЮ (НА 1 НОЯБРЯ 2020 ГОДА).....	17

1. ДИНАМИКА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В III КВАРТАЛЕ 2020 ГОДА

Каукин А.С., к.э.н., заведующий лабораторией отраслевых рынков и инфраструктуры Института Гайдара; заведующий лабораторией системного анализа отраслевых рынков ИОРИ РАНХиГС;

Миллер Е.М., с.н.с. лаборатории системного анализа отраслевых рынков ИОРИ РАНХиГС

В III квартале 2020 г. в добывающем секторе наблюдались околонулевые темпы роста, часть обрабатывающего сектора показала небольшой рост. Анализ трендовых составляющих индексов производства по отраслям промышленности не дает оснований говорить о заметном восстановлении отраслей после спада в 1-ом полугодии 2020 г., связанного с распространением коронавируса.

В 1-ом полугодии 2020 г. было отмечено¹ негативное влияние коронавирусной инфекции и введения ограничительных мер на все показатели работы промышленных отраслей. В обрабатывающей промышленности сильнее всего пострадали отрасли, выпускающие продовольственные товары и товары длительного пользования, спрос на которые существенно зависит от изменения доходов и ожиданий населения. Также значительный отрицательный вклад в динамику добывающего сектора внесли разрыв сделки ОПЕК+, а потом ее возобновление на более жестких условиях сокращения добычи².

В сентябре 2020 г. Росстатом был осуществлен перерасчет индексов производства за 2019–2020 гг., что связано с поступлением уточненной информации от респондентов³. По информации Росстата⁴, с помощью годо-

1 Жемкова А.М., Каукин А.С., Миллер Е.М. Глава 5.6. Промышленность, транспорт, строительство: кризис и поддержка // Общество и пандемия: опыт и уроки борьбы с COVID-19 в России. – Москва: 2020. – 744 с.

2 Бобылев Ю.Н., Каукин А.С., Миллер Е.М. Текущее состояние и перспективы на мировом рынке нефти // Экономическое развитие России. 2020. №5. Т. 27. 50–57 с.

3 Пересмотр был осуществлен по следующим причинам:

- льготный режим предоставления статистической информации для некоторых производителей, из-за которого досчет на объемы производства продукции этих категорий производителей проводился традиционно на основе последних имеющихся данных. В число таких предприятий входят: микропредприятия, которые отчитываются раз в год; предприятия, не относящиеся к малому бизнесу, у которых за 2 предыдущих года средняя численность работников не превышала 15 человек, а годовой оборот не превышал 800 млн руб., которые отчитываются раз в квартал;
- переход на новый базисный 2018 г. с начала 2020 г., из-за которого пересчет ретроспективных индексов за 2019 г. проводился на основе имеющихся на тот момент данных о производстве продукции;
- предоставление оперативной отчетности крупными и средними предприятиями на 4-й рабочий день (зачастую оценочное значение) и их уточнение в последующих периодах;
- получение Росстатом в сентябре 2020 г. годовых отчетов респондентов (крупных и средних организаций, микропредприятий, малых предприятий), которые уточняют ранее предоставленные оперативные данные о производстве и отгрузке продукции, работ или услуг.

4 Росстат представляет комментарии к уточненным данным по промышленному производству в 2019–2020 гг. // Росстат. 21.10.2020. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/103092>.

1. Динамика промышленного производства в III квартале 2020 года

вых отчетов микропредприятий были учтены данные по целому ряду видов деятельности в большинстве субъектов Российской Федерации, где этот сектор производителей является преобладающим или единственным. Годовые отчеты предприятий и организаций, отчитывающихся по квартальной форме, также повлияли на корректировку индексов 2019 г. Помимо этого были исправлены ошибки респондентов в идентификации продукции при предоставлении годовых отчетов, а также ошибки, связанные с невнимательностью респондентов или неэффективностью внутренних бизнес-процессов. В январе 2020 г. расхождение в значениях индекса производства в целом по промышленности между опубликованными ранее сведениями и данными с учетом перерасчета к аналогичному месяцу прошлого года составило (+) 0,4 п.п.¹; в феврале – (+) 1,5 п.п.; марте и апреле – (+) 2,1 п.п.; в мае – (+) 1,7 п.п.; в июне – (+) 2,3 п.п.; в июле – (+) 2,1 п.п.; в августе – (+) 3,0 п.п. В разрезе отраслей промышленности наблюдается схожая картина. Учет новых данных зависил предыдущие публикуемые значения и по индексу промышленного производства в целом, и по его составляющим.

На основе обновленной статистики Росстата экспертами Института Гайдара была выполнена декомпозиция и выделена трендовая составляющая индексов производства промышленных отраслей². По итогам III квартала трендовая составляющая индекса промышленного производства показала рост. Результаты обработки ряда представлены на *рис. 1*.

Трендовая составляющая добывающего сектора показала близкие к нулю темпы роста, связанные, во-первых, с выполнением условий сделки ОПЕК+ по сокращению суточной добычи нефти (по данным МЭА, в июле сделка была выполнена на 96%, в августе – на 98%, в сентябре – на 96%); во-вторых, с сокращением глобального спроса на энергию, в том числе вызванного распространением коронавируса (подробнее см. *рис. 2*).

По итогам III квартала в обрабатывающем секторе наблюдался рост трендовой компоненты. Существенный вклад в сложившуюся динамику внесли следующие отрасли: химическое производство за счет роста спроса на лекарственные средства и материалы, применяемые в медицинских целях, и химические и минеральные удобрения (минеральные удобрения были включены в перечень грузов, железнодорожная перевозка которых субсидируется³; применение льготного тарифа для

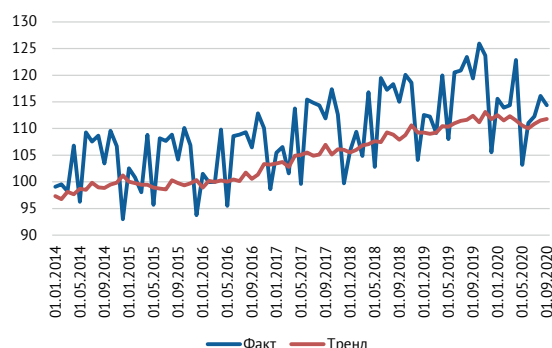

Рис. 1. Динамика индекса промышленного производства (фактические данные и трендовая составляющая), в 2014–2020 гг. к марту 2016 г., %

Источник: Росстат, расчеты авторов.

1 Расхождение в 0,4 п.п. в январе 2020 г. означает следующее: до учета новой информации респондентов за январь 2020 г. индекс промышленного производства составлял 101,1% к соответствующему месяцу прошлого года, после учета новой информации – 101,5% к соответствующему месяцу прошлого года.

2 Для того чтобы с большим основанием говорить о сохранении или преодолении негативных тенденций в отдельных отраслях, необходимо проводить декомпозицию выпуска на календарную, сезонную, нерегулярную и трендовую составляющие; интерпретация последней представляет содержательный интерес. Выделение трендовой составляющей осуществляется с помощью пакета Demetra с использованием процедуры X12-ARIMA. Авторы выражают признательность М. Турунцевой и Т. Горшковой за помощь в проведении статистического анализа.

3 Постановление Правительства РФ от 21 мая 2020 г. № 715 «О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 6 апреля 2019 г. № 406».

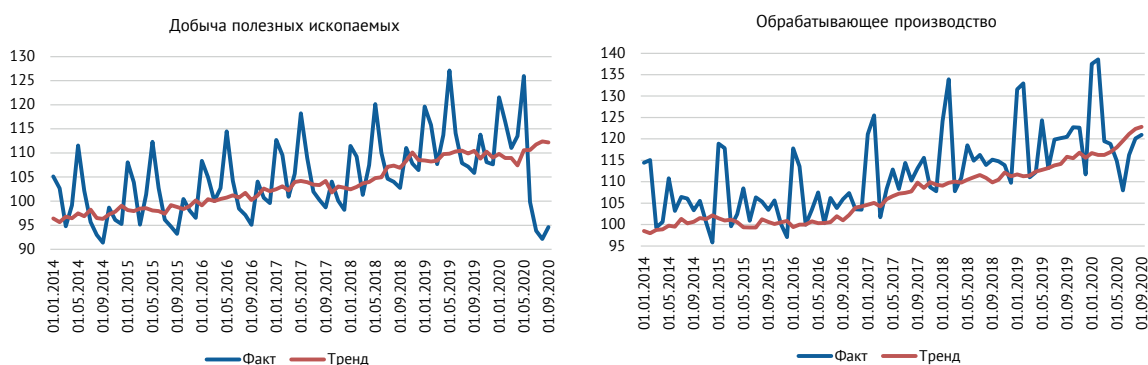

Рис. 2. Динамика индексов производства по отраслям (фактические данные и трендовая составляющая), в 2014–2020 гг. к марту 2016 г., %

Источник: Росстат, расчеты авторов.

маршрутов на Дальний Восток увеличило экспортные поставки фосфорных удобрений из России в Китай); металлургическое производство за счет роста объемов экспорта в Юго-Восточную Азию, которая быстрее оправилась от первой волны пандемии, а также за счет слабого рубля, который позволил российским компаниям нарастить поставки оцинкованной стали в Европу; производство электрического оборудования за счет роста производства радиолокационной и радионавигационной аппаратуры и оборудования и приборов, применяемых в медицинских целях; производства транспортных средств вследствие роста выпуска пассажирских вагонов (в частности для обновления парка на пригородных направления в регионах России), легковых автомобилей и микроавтобусов благодаря отложенному спросу и расширению господдержки¹.

Отрицательную динамику в III квартале 2020 г. показало производство машин и оборудования. Произошло это по причине сокращения инвестиционных программ, направленных на модернизацию и технологическое переоборудование производств, а также потерь, понесенных в 1-ом полугодии 2020 г. из-за введения ограничительных мер.

По данным Росстата, реальные доходы населения продолжили падать в III квартале 2020 г., что сказалось на сохранении отрицательной динамики в других отраслях российской экономики: в розничной торговле и платных услугах населению. Падение в грузообороте связано с сокращением транспортировки сырой нефти в условиях общемировых тенденций снижения спроса на энергетические ресурсы. Рост показали такие отрасли, как строительство – за счет продления программы льготной ипотеки и строительства новых дорог и развязок; оптовая торговля – за счет продаж зерна, лекарств, химических удобрений.

Таким образом, анализ трендовых составляющих не позволяет говорить о заметном восстановлении отраслей после падения, обусловленного распространением коронавируса и введением ограничительных мер. На данный момент одним из главных рисков падения выпуска в промышленности является дальнейшее обострение эпидемиологической обстановки, возможное ужесточение санитарных ограничений в отдельных отраслях или регионах и формирование соответствующих негативных ожиданий у бизнеса и населения.

1 Путин объявил меры поддержки автопрома // Коммерсантъ. 24.04.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4331699>.

1. Динамика промышленного производства в III квартале 2020 года

Таблица 1

Изменение индекса выпуска по отраслям экономики, %

Отрасли	Доля в индексе промышленного производства, %	Сентябрь 2020 к июню 2020	Сентябрь 2020 к сентябрю 2019	Изменения последних месяцев
Индекс промышленного производства		101,58	99,44	рост
Добыча полезных ископаемых	34,54	101,40	101,56	медленный рост
Обрабатывающие производства, в том числе:	54,91	102,69	106,04	рост
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	16,34	104,90	113,91	рост
текстильное и швейное производство	1,14	101,15	104,25	медленный рост
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	0,27	102,89	108,42	рост
обработка древесины и производство изделий из дерева	2,02	101,55	100,90	рост
целлюлозно-бумажное производство	3,35	96,97	83,97	спад
производство кокса, нефтепродуктов	17,25	102,86	102,86	рост
химическое производство	7,56	101,82	110,09	рост
производство резиновых и пластмассовых изделий	2,14	104,38	104,93	рост
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	4,02	101,09	100,89	медленный рост
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	17,42	106,22	119,60	рост
производство машин и оборудования	6,97	101,78	103,55	медленный спад
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	6,27	102,67	111,95	рост
производство транспортных средств и оборудования	6,75	100,90	111,55	медленный рост
прочие производства	2,42	98,37	97,84	медленный спад
Электроэнергия газ и вода	13,51	98,15	100,12	спад
Оптовая торговля		99,86	99,66	медленный рост
Розничная торговля		96,43	101,96	спад
Грузооборот		101,57	100,58	стагнация
Строительство		101,15	99,27	медленный рост
Объемы платных услуг населению		99,99	99,85	медленный спад

Источник: Росстат, расчеты авторов.

2. ПАНДЕМИЯ И РЕГИОНЫ: ИТОГИ ЯНВАРЯ-АВГУСТА 2020 ГОДА

Зубаревич Н.В., д.геогр.н., проф., г.н.с. лаборатории исследований демографии, миграции и рынка труда ИНСАП РАНХиГС

В большинстве регионов России снизилось промышленное производство, особенно связанное с экспортной промышленностью и автопромом. Спад инвестиций сопровождался их концентрацией в крупнейших агломерациях и территориях добычи нефти и газа. Ввод жилья снижался в большинстве регионов. Рост неполной занятости дополнился быстрым увеличением зарегистрированной безработицы. Снижение собственных доходов консолидированных бюджетов регионов было компенсировано федеральной помощью, но не всем регионам в полной мере. Из-за быстрого роста расходов бюджетов регионов на здравоохранение, социальную политику и экономику большинство субъектов РФ закончат 2020 г. с дефицитом бюджета.

Коронавирусный кризис привел к спаду экономики в большинстве регионов России и нарастанию бюджетных проблем. На динамику промышленного производства негативно повлияло сжатие внешнего и внутреннего спроса. При общероссийском спаде за январь-август 2020 г. на 5% гораздо существенней (на 9–12%) сократился объем производства в регионах добычи экспортного сырья (Якутия, Красноярский край, Ненецкий АО), автопрома и судостроения (Калининградская, Нижегородская, Ульяновская области, Приморский край), ювелирной промышленности и энергетики (Костромская область – на 16%). Спад на 7% в Ханты-Мансийском АО в основном связан с ограничениями добычи нефти по соглашению ОПЕК+. Рост продолжался в 34 регионах, наиболее значительный (19–26%) – в Республике Карелия, Тюменской области (без АО), Тульской области благодаря вводу новых производств или увеличению гособоронзаказа.

Инвестиции в России сократились за 1-ое полугодие на 4%, но региональная динамика разная. Максимальный спад – на Дальнем Востоке (-9%), рост продолжался в Тюменской области с нефтегазодобывающими округами (13%) и в городах федерального значения (Москва – 8%, С.-Петербург – 5%). Концентрация инвестиций в регионах с самыми большими конкурентными преимуществами в ковидный кризис стала более явной.

Ввод жилья сокращался с начала 2020 г. из-за высокой базы 2019 г., когда население активно покупало жилье, опасаясь его подорожания после введения эскроу-счетов. Во II квартале 2020 г. на показатели по-

2. Пандемия и регионы: итоги января-августа 2020 года

влиял и карантин на стройках. В результате за январь-август ввод жилья сократился на 5,5%. Испытывали проблемы две крупнейшие агломерации – Московская (-28%) и Ленинградская (-13%) области, а также Москва (-16%). Принятые летом решения об уменьшении ставки ипотеки для новостроек увеличили спрос на жилье, но снижение ввода жилья, особенно в Московской агломерации, привело к росту цен. Удорожание менее заметно в 36 регионах с ростом вводимого жилья; из регионов со значительным объемом жилищного строительства лучшую динамику имели Калининградская, Калужская, Самарская области, Татарстан и Башкортостан.

Восстановительный рост розничной торговли после снятия карантинных ограничений уже в июле-августе тормозился снизившимся платежеспособным спросом населения, динамика не изменилась и в сентябре (-3%). По данным Росстата, только в 25 регионах спрос в августе 2020 г. вернулся на уровень августа 2019 г. или немного его превысил, в том числе в Москве и в С.-Петербурге. Спад объема платных услуг оказался значительно более сильным, чем торговли, в августе он составил 19%, в сентябре – 12%. За январь-август платные услуги сократились на 20%, в том числе в Москве – на 30%. Точность региональных измерений относительно, но очевидно, что самый сильный кризисный удар получили крупнейшие города, в которых платные услуги в наибольшей степени развиты.

Влияние кризиса на региональные рынки труда было и привычным, и необычным. Во II квартале 2020 г. по сравнению с I-м на две трети выросла неполная занятость – до 6,3% от списочной численности работников крупных и средних предприятий и организаций. Это обычный для России способ снижения издержек путем сокращения заработной платы. Однако в режим неполной занятости были переведены не только работники промышленных предприятий, но и занятые в секторе рыночных услуг. Самый значительный рост и максимальный уровень неполной занятости – в республиках Крым и Якутия, С.-Петербурге и Москве, Пермском крае, Самарской, Калужской, Нижегородской и Московской областях (9–13%).

Необычным был стремительный рост зарегистрированной безработицы – в 5,5 раза с начала марта по конец августа 2020 г. (с 1 до 4,8%). В субъектах РФ с минимальным докризисным уровнем зарегистрированной безработицы (Москва, Московская обл., С.-Петербург, Татарстан) рост был еще сильнее – в 6–7 раз. Это следствие решений федеральных властей о повышении пособий по безработице до прожиточного минимума и упрощении процедуры регистрации в службах занятости в рамках антикризисной политики. По оценкам, значительную часть зарегистрировавшихся в службах занятости составляют те, кто до кризиса был занят в неформальной экономике. Они получают меньшее пособие (4,5 тыс. руб.), но с добавкой выплат на каждого ребенка в семье безработного (3 тыс. руб.). В июне-августе 2020 г. повышенный уровень зарегистрированной безработицы, помимо республик Северного Кавказа, Тывы и части регионов востока страны, имели Карелия, Калининградская, Вологодская, Астраханская и Оренбургская области (6–7%). В двух крупнейших агломерациях страны уровень зарегистрированной безработицы вырос с 0,4–0,6% до 3–3,5%, за пособиями обратились граждане, потерявшие работу в секторе рыночных услуг.

Доходы населения во II квартале 2020 г. сократились на 8%, за 1-ое полугодие – на 3%. Региональные данные за II квартал, на который пришелся удар коронакризиса, сложно анализировать из-за их невысокой досто-

верности. Вряд ли можно объяснить, почему продолжали расти реальные доходы населения республик Калмыкия и Хакасия, Ямало-Ненецкого и Чукотского АО. Не менее сложно объяснить, почему сильнее всего (на 15–17%) сократились доходы населения Краснодарского края, Брянской области и Республики Северная Осетия. Вероятно, это следствие недостаточных объемов выборки в ходе доходных обследований Росстата, а также объективных трудностей измерения теневых доходов.

Бюджеты регионов также пострадали от кризиса, в апреле-июне 2020 г. их собственные (налоговые и неналоговые) доходы сократились на 567 млрд руб. по сравнению с тем же периодом 2019 г., или на 20%. За январь-август налоговые и неналоговые доходы консолидированных бюджетов регионов уменьшились только на 7%, ведь в I квартале спада не было, а летом, после снятия карантина, доходы бюджетов росли, хотя и не быстро. Хуже всего была динамика налога на прибыль (-18%), поскольку основными его плательщиками являются крупные экспортные компании, а они столкнулись со спадом спроса и цен на продукцию. Налог на малый бизнес (на совокупный доход) снизился на 10%, на имущество – на 5%. Только НДФЛ вырос на 3% благодаря хорошей динамике I квартала.

Динамика собственных доходов консолидированных бюджетов регионов в январе-августе 2020 г. различалась от роста на 44% на Чукотке до спада на 18–30% в Тюменской, Кемеровской, Астраханской областях, Ненецком и Ямало-Ненецком АО, Пермском и Краснодарском краях, республиках Коми, Хакасия, Татарстан (рис. 1). Основная причина – сильный спад поступлений налога на прибыль в ресурсодобывающих регионах из-за падения доходов экспортных компаний, а в Краснодарском крае – и НДФЛ.

Федеральные власти оказали существенную поддержку регионам, за январь-август объем трансфертов (безвозмездной помощи) вырос на 785 млрд руб., или на 58% к тому же периоду 2019 г. Это самые большие темпы роста помощи регионам за все 2000-е годы. Выделяемые по формуле дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности увеличились незначительно (на 6%), однако другие дотации, которые можно выдавать без формальных правил, выросли в 3,5 раза и почти сравнялись по объему с дотациями на выравнивание. Вдвое вырос объем субсидий, они выделяются на конкретные цели, в основном по национальным проектам. Это целевые средства, которые регион обязан софинансировать, иначе субсидии придется возвращать. В 1,5 раза выросли прочие межбюджетные трансферты. Быстрый рост помощи регионам сопровождался значительным снижением прозрачности выделения средств.

Основной принцип выделения помощи – самым богатым регионам помогли по минимуму, они должны справляться сами. Так, в Москве выпадающие доходы бюджета за январь-август 2020 г. составили 95 млрд руб. по сравнению с тем же периодом 2019 г., а дополнительные трансферты – только 12 млрд руб. В Тюменской области соотношение выпадающих доходов бюджета и дополнительных трансфертов – 48 и 5 млрд руб., в ЯНАО – 42 и 5 млрд руб., в С.-Петербурге – 26 и 6 млрд руб., в Татарстане – 34 и 24 млрд руб. Однако среди регионов, в которых потери собственных доходов бюджетов не были полностью компенсированы федеральной помощью, есть и небогатые – Республика Коми, Архангельская, Вологодская, Мурманская, Астраханская, Кемеровская области, Краснодарский и Пермский края. На вопрос, почему им помогли меньше, ответить сложно. Как и на вопрос, почему так основательно добавили трансфертов Чечне (14 млрд руб.), хотя

2. Пандемия и регионы: итоги января-августа 2020 года

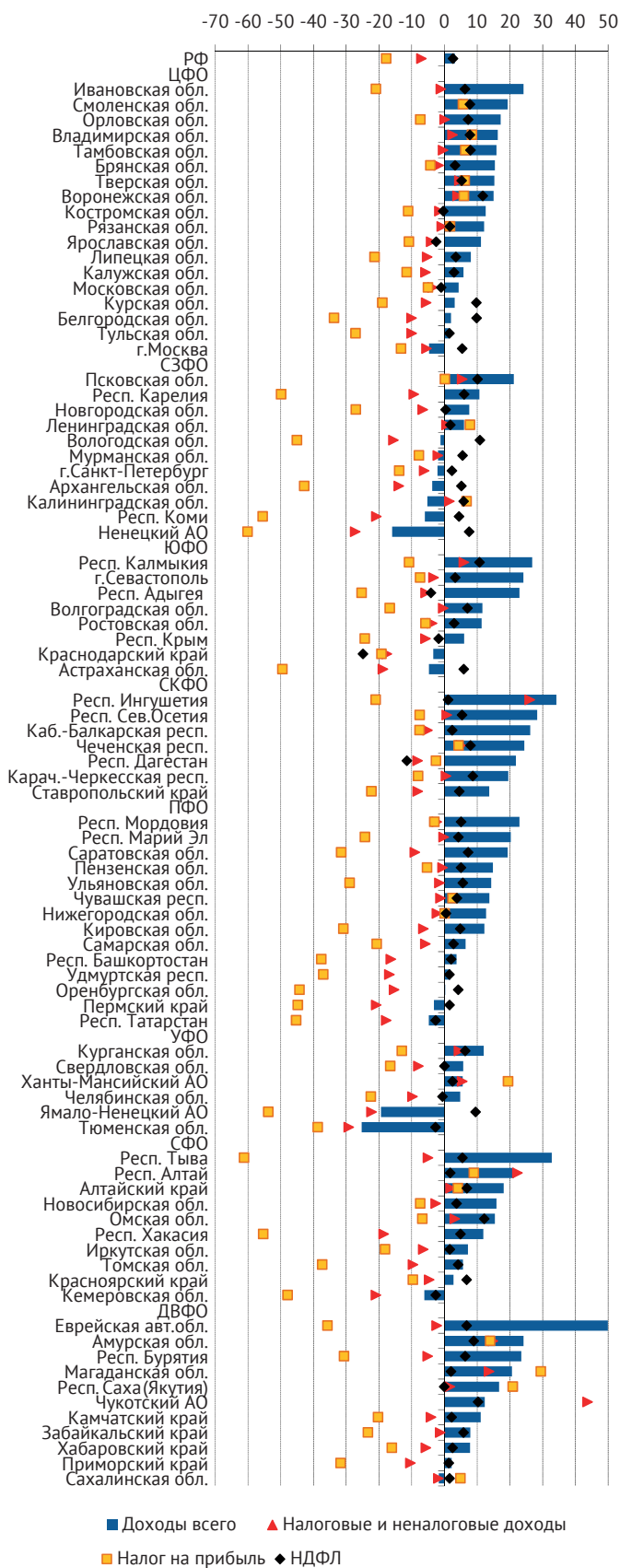

Рис. 1. Динамика доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ, январь-август 2020 г. к январю-августу 2019 г., %

Источник: рассчитано по данным Федерального казначейства.

собственные доходы республики не падали, или Дагестану (20 млрд руб.), хотя он недополучил только 2 млрд руб. собственных доходов. Прозрачность и обоснованность принятия решений о поддержке регионов в коронавирусный кризис явно снизились.

Расходы бюджетов регионов за январь-август выросли на 18%, хотя доходы увеличились только на 3%, в основном благодаря резко увеличившимся трансфертам. Сильнее всего выросли расходы на здравоохранение, особенно в Москве – почти в 2,5 раза, в остальных регионах, без учета Москвы, рост был меньше – они выросли на 2/3. Столица потратила дополнительно более 200 млрд руб. на здравоохранение из своего бюджета, чтобы противостоять пандемии. У других регионов таких возможностей не было. Для сравнения, С.-Петербург нарастил расходы на здравоохранение только на 22 млрд руб., или на 47%.

Несмотря на кризисный спад собственных доходов, регионы наращивали расходы на национальную экономику, и здесь лидер – Москва (на 34%). Без учета столицы остальные регионы нарастили эти расходы на 10%, выполняя обязательства по нацпроектам. Еще один приоритет – рост расходов на социальную политику (соцзащиту) на 22% из-за необходимости финансировать социальные выплаты населению. Очень скромно выросли расходы на образование (6%) и культуру (4%). Разная динамика расходов бюджетов регионов показывает, что на нее влияют два фактора – приоритеты региональных властей и финансовые возможности бюджетов регионов.

Дисбаланс динамики доходов и расходов привел к дефициту бюджета у многих регионов. В январе-августе его имели 35 субъектов РФ (за тот же период 2019 г. – только 13). Самый большой дефицит – у Архангельской области (16% от доходов), Ненецкого АО, Кемеровской области и Республики Коми (11–13%), Москвы и Московской области (8–9%). И если столица и Московская область могут занять на рынке относительно дешево, то для остальных регионов возможности заимствований ограничены. Если федеральный центр не увеличит трансферты субъектам РФ в конце года, то по итогам 2020 г. количество регионов с дефицитом бюджета значительно вырастет.

3. МАЛЫЙ БИЗНЕС В РЕСПУБЛИКАХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА: РИСКИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ И ПУТИ ИХ СНИЖЕНИЯ

Казенин К.И., к.ф.н., с.н.с. научного направления «Политическая экономия и региональное развитие» Института Гайдара; директор центра региональных исследований и урбанистики ИПЭИ РАНХиГС

Экономический кризис и пандемия COVID-19 в 2020 г. стали испытанием для малого бизнеса во всех регионах России. На Северном Кавказе некоторые виды предпринимательства являются сферой массовой занятости населения, и спад в них грозит серьезными социальными проблемами, способными привести к усилению диспропорций в пространственном развитии и появлению новых депрессивных территорий (для ряда отраслей характерна высокая концентрация в отдельных городах или районах). В условиях, когда малый бизнес в значительной степени остается в теневой зоне, возможность получения от государства востребованных форм поддержки в кризисное время может стать стимулом для «обеления» производства.

В ноябре 2020 г. в рамках разработки Стратегии социально-экономического развития СКФО автор провел экспресс-обследование, в ходе которого были опрошены предприниматели, работающие в трикотажном производстве (Карачаево-Черкесия) и обувном производстве (Дагестан). Такой выбор был связан с тем, что, по предварительным оценкам, основанным на данных открытых источников, в этих двух отраслях малого бизнеса на Северном Кавказе отмечается наиболее массовая занятость населения. Для каждой отрасли было проведено по 10 углубленных интервью с предпринимателями.

Ниже кратко описываются проблемы, с которыми, согласно результатам обследования, сталкиваются сегодня указанные отрасли, а затем предлагаются общие рекомендации, касающихся государственных мер поддержки социально значимых сегментов малого бизнеса на Северном Кавказе.

Карачаево-Черкесия: трикотажное производство

По оценкам опрошенных, в общей сложности в трикотажном производстве сейчас занято не менее 12 тыс. человек. Работает около 150 трикотажных цехов, количество станков в которых варьирует от 3–4 до 50–60. С учетом членов семей работников и предпринимателей как минимум 15% населения республики экономически зависят от этого производства. Особенно велико его значение в самом густонаселенном сельском районе Карачаево-Черкесии – Малокарачаевском, где в отрасли занято около половины всего

работающего населения. Вторым местом концентрации трикотажного производства является столица республики Черкесск. Средний годовой объем переработки сырья за последние 5 лет оценивается предпринимателями на уровне 10–12 тыс. т.

В ситуации пандемии и экономического кризиса трикотажный бизнес в Карачаево-Черкесии столкнулся с серьезными трудностями и при покупке сырья, и при сбыте продукции. В результате в большинстве цехов сезонный перерыв, ранее включавший около двух месяцев в летний период, увеличился в 2 раза или более, многие цеха перешли с двухсменного на односменный режим работы, сокращение сбыта по сравнению с прошлым годом большинство предпринимателей предварительно оценивает минимум в 20–30%.

Сырье (пряжа) доставляется в Карачаево-Черкесию почти исключительно из-за рубежа, преимущественно из Турции (на 2-ом месте Китай). Поставки сырья осуществляются в основном региональными предпринимателями, которые продают его производителям в рассрочку: сбыт местной трикотажной продукции носит ярко выраженный сезонный характер, и расплачиваются производители с поставщиками после осеннего пика продаж. При этом суммы платежей зависят от курса доллара на момент расчета. Снижение курса рубля к доллару в текущем году заметно сократило прибыль производителей, для многих из них затруднительно расплатиться с поставщиками в установленные сроки.

Существенно сократились возможности сбыта через тот канал, который до пандемии был основным – через оптовые рынки в нескольких городах-миллионниках. Многие оптовые продавцы, реализовывавшие продукцию Карачаево-Черкесии, после весеннего локдауна ушли из бизнеса или заметно сократили его объемы, опасаясь новых ограничительных мер. В условиях сокращения покупательной способности населения продукцию из региона в оптовой торговле стали вытеснять ее более дешевые аналоги из Китая.

При этом опыт реализации продукции через крупные торговые сети большинство предпринимателей оценивают как неуспешный, поскольку сети диктуют низкие цены, часто требуют чрезмерно больших для местных цехов объемов поставок, а также настаивают на подписании договоров на год с фиксированной ценой, что грозит производителям потерями из-за колебаний курса рубля. Более перспективным путем диверсификации сбыта предприниматели назвали торговлю через интернет-магазины, преимущество которых они видят в более низкой цене для конечного потребителя и в независимости торговли от возможных противоэпидемических ограничений. Объем своей продукции, реализуемой в текущем году через интернет-магазины, владельцы цехов оценивают в 20–40%. Барьером для использования интернет-магазинов является отсутствие необходимого опыта работы с ними, вследствие чего на рынок выходят посредники, скупающие продукцию по заниженным ценам для ее последующей онлайн-реализации.

Дагестан: обувной бизнес

По данным респондентов исследования, в настоящее время в регионе работает не менее 17 фабрик с численностью работников 50–100 человек и несколько сотен малых цехов. В сентябре 2020 г. Министерство промышленности и торговли Дагестана оценило ежегодный объем «неофициального»

3. Малый бизнес в республиках Северного Кавказа

выпуска обуви в республике в 5 млн пар, а число «неофициально» занятых – в 15 тыс. человек. Цеха в основном концентрируются в Махачкале, являющейся, наряду с Ростовом-на-Дону, главным центром производства обуви на Юге России. Местные производители ориентируются в основном на виды обуви, пошив которых требует ручной работы, в связи с чем технологические процессы меняются мало. Кожа и комплектующие практически полностью завозятся из-за пределов республики, в том числе из-за рубежа.

Предприниматели отмечают, что реализация продукции через оптовые рынки заметно сократилась из-за пандемии и карантинных мер. Однако сокращение сбыта местной обуви через рынки происходило и в предшествующие 3–5 лет, что участники опроса объяснили общим снижением доли обуви, реализуемой таким способом. По мере этого снижения все больше мелких производителей становятся «субподрядчиками» нескольких крупных дагестанских цехов, шьющих обувь по заказу владельцев двух известных брендов. Эти крупные цеха часть заказов выполняют самостоятельно, а часть передают мелким цехам, снабжая их сырьем и комплектующими и, как правило, производя предоплату на уровне, обеспечивающем заработную плату работникам. По оценкам опрошенных, такая модель работы является сейчас основной для 30–50% мелких цехов. Отметим, что она во многом способствовала частичному «обелению» отрасли, поскольку все расчеты, связанные с исполнением заказов владельцев крупных брендов, производятся на основании официальных договоров. Однако мелкие производители, признавая работу с крупными цехами основным способом сохранения производства, оценивают договоры с ними как «кабальные», позволяющие скорее «выживать», чем развивать производство из-за диктуемых крупными цехами низких закупочных цен. Такое положение может стать генератором социальной напряженности, связанной в том числе и с тем, что владельцы крупных цехов главным образом являются выходцами из очень ограниченного числа влиятельных в регионе семей (преимущественно уроженцами одного горного района).

Возможный выход из нынешней ситуации опрошенные видят не в наращивании привычной торговли через оптовые рынки, а в расширении числа крупных заказчиков, создании для них более конкурентной среды. Отчасти предпосылки к этому уже складываются. Так, растут объемы заказов мелким цехам от производителей из других регионов, прежде всего из Ростовской области. С ними реализуется та же схема «субподряда», с той разницей, что сырье и комплектующие мелкие цеха в этом случае в основном не получают от заказчика, а приобретают в рассрочку. Также опрошенные видят перспективу в развитии интернет-торговли, однако большинство мелких производителей пока не освоили ее технологию и через интернет-магазины продукцию реализуют чаще всего, как и в Карачаево-Черкесии, предприниматели-посредники, скупающие продукцию малых цехов оптом по низким ценам.

* * *

На примере рассмотренных отраслей могут быть рекомендованы следующие меры государственной поддержки социально значимых отраслей малого бизнеса на Северном Кавказе в условиях нынешних экономических трудностей.

Во-первых, важна помощь предпринимателям в заключении прямых договоров с владельцами крупных брендов на изготовление их изделий

и с торговыми сетями – на реализацию продукции. Основным механизмом здесь является льготный доступ на производственные выставки и обучение методам эффективного экспонирования продукции (в настоящее время участие в таких выставках многие опрошенные оценивают как неоправданно затратное и нерентабельное).

Во-вторых, полезным было бы предоставление возможности бесплатного обучения интернет-маркетингу и интернет-торговле.

Отметим, что эти меры поддержки могут способствовать «обелению» производства, если это будет условием их предоставления. Однако другим важным условием для «обеления» является рост доверия предпринимателей к контрольным органам и соблюдение последними ограничений на проверки предпринимателей, введенных в условиях пандемии. При этом очевидно, что попытки обеспечить выход малого бизнеса из тени исключительно силовыми методами в условиях нынешних экономических трудностей приведут лишь к массовому закрытию предприятий и, как следствие, к существенным социальным рискам.

4. МОНИТОРИНГ СИТУАЦИИ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА И МЕР СТРАН ПО ЕЕ ОГРАНИЧЕНИЮ (НА 1 НОЯБРЯ 2020 ГОДА)

Пономарев Ю.Ю., к.э.н., заведующий лабораторией инфраструктурных и пространственных исследований ИПЭИ РАНХиГС; с.н.с. научного направления «Реальный сектор» Института Гайдара;

Макаров А.В., н.с. лаборатории инфраструктурных и пространственных исследований ИПЭИ РАНХиГС;

Борзых К.А., м.н.с. лаборатории инфраструктурных и пространственных исследований ИПЭИ РАНХиГС;

Радченко Д.М., м.н.с. лаборатории инфраструктурных и пространственных исследований ИПЭИ РАНХиГС

В октябре 2020 г. во многих странах мира, в том числе в России, продолжает ухудшаться эпидемиологическая ситуация. Ряд стран возвращается к карантинным ограничениям. В России в течение месяца происходил ощутимый прирост заболеваемости. Принятие решений о введении ограничительных мер осуществлялось на региональном уровне с учетом эпидемиологической ситуации и состояния экономики.

Текущая ситуация с COVID-19 в мире

Заболеваемость

Согласно обновленным данным на 1 ноября 2020 г., число заболевших COVID-19 в мире составило около 46,37 млн человек (на 1 октября – 34,1 млн), а численность умерших превысила 1,2 млн человек. Всего в мире продолжали болеть более 11,7 млн человек, выздоровели около 34,7 млн человек. Если в сентябре нередко фиксировалось более 300 тыс. ежедневно заболевающих в мире, то к концу октября их численность превысила 500 тыс. человек.

Основной прирост заболевших приходится на США, Индию (вышла на 2-ое место в мире по количеству заболевших), за ними следуют европейские страны, в которых нарастает вторая волна заболеваемости (Франция, Италия, Великобритания, Польша). На 31 октября более половины всех новых случаев регистрируется в этих шести странах. Далее существенное количество новых случаев отмечается в странах Латинской Америки (Бразилия, Колумбия, Аргентина). Россия сохраняет 4-ую позицию по общему числу заболевших (на 31 октября – более 1,62 млн человек).

Коэффициент распространения коронавируса R_t значительно вырос¹ (рис. 1) во многих странах по сравнению с летом из-за увеличения число

¹ URL: <http://epidemicforecasting.org/global-rt-map>, данные Future of Humanity Institute, University of Oxford, в сотрудничестве с другими организациями.

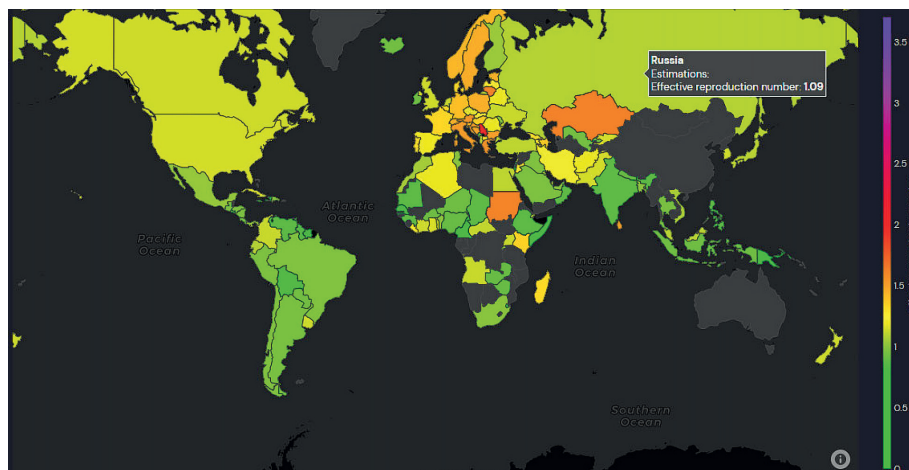
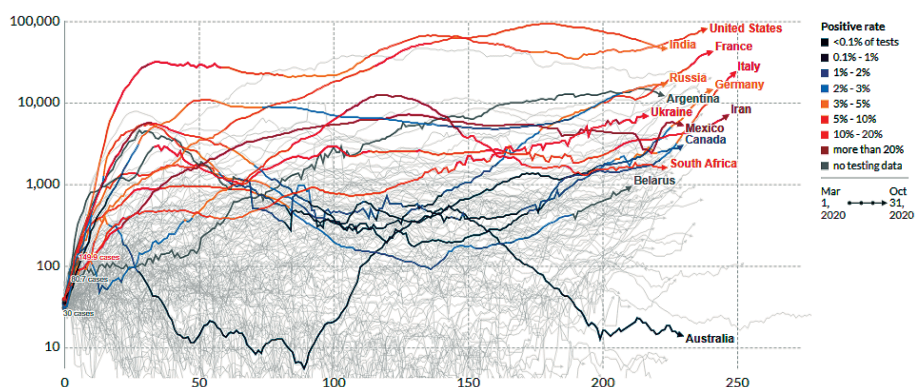

Рис. 1. Оценка коэффициента R_t (оценка за последнюю неделю октября)

Источник: MIT.

Примечание: По горизонтальной оси – количество дней с момента, когда в стране было зарегистрировано 30 заболевших в день, цветовая гамма (см. легенду) показывает долю положительных тестов на коронавирус.

Рис. 2. Динамика числа **новых случаев заболевания** в отдельных странах (логарифмическая шкала)

Источник: ECDC.

социальных контактов (возобновление туристических поездок, очной работы, деятельности образовательных организаций).

Смертность

В октябре смертность от коронавируса в мире выросла: если в сентябре она колебалась в пределах 3,5–6,3 тыс. человек в сутки, то к концу октября превысила 7 тыс. Наибольший уровень ежедневной смертности наблюдается в США (914 смертей за сутки 31.10), Мексике (516), Индии (468), Иране, Бразилии, странах ЕС (рис. 3). В России уровень летальности сохраняется на относительно низком уровне (около 1,7%).

Предпринимаемые меры

Реакция на ухудшение эпидемической ситуации различна и зависит от конкретной ситуации в той или иной стране (рис. 4):

- В Италии объявлено о продлении чрезвычайного положения до конца января 2021 г., при этом обязательным является ношение средств

4. Мониторинг ситуации с распространением COVID-19

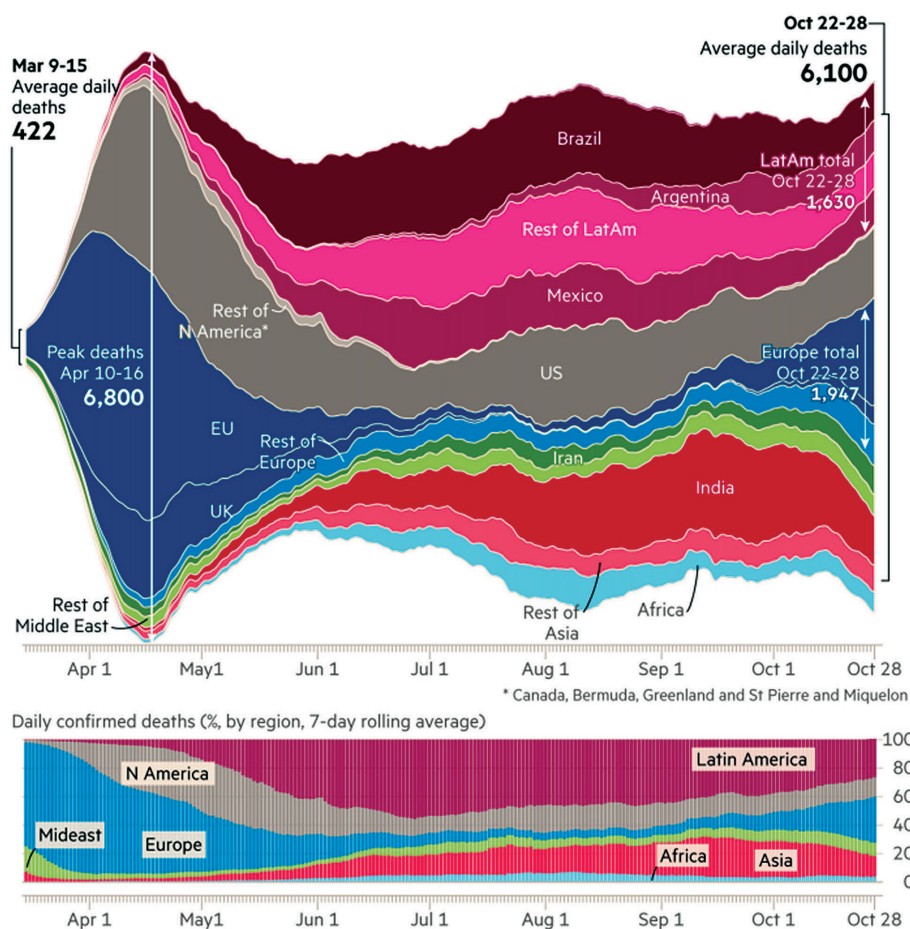

Рис. 3. Распределение численности умерших за сутки по странам мира (по состоянию на 28 ноября)

Источник: Financial Times.

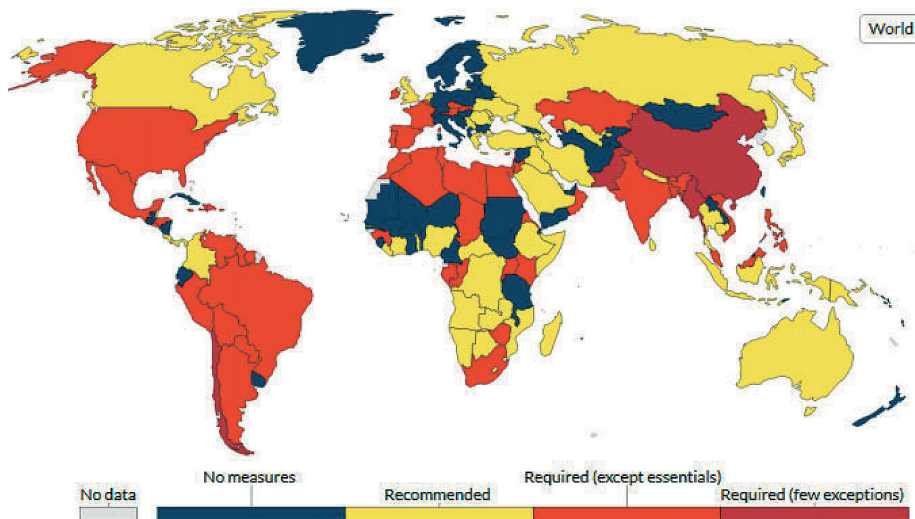

Рис. 4. Требования по соблюдению самоизоляции

Источник: OurWorldInData, 31.10.2020.

индивидуальной защиты на улице, предусмотрен штраф до 1 тыс. евро.

- В Бельгии введен комендантский час, в том числе распространяющийся на работу предприятий общественного питания.
- Во Франции и Германии возобновлены карантинные меры на общенациональном уровне, включая ограничения передвижения граждан, проведение массовых мероприятий и собраний.
- В Великобритании введен карантин с самоизоляцией, закрытием ресторанов, непродовольственных магазинов¹.
- В Ирландии введен запрет на удаление от дома более чем на 5 км (штраф до 500 евро), а заполняемость общественного транспорта не должна превышать 25%; предприятия общественного питания работают только на вынос, закрыты магазины, реализующие товары не первой необходимости.
- В Чехии, где в предпоследнюю неделю октября отмечался наиболее высокий уровень заболеваемости на душу населения в Европе, покидание места проживания строго регламентировано и ограничивается рабочими целями, приобретением продуктов питания, получением медицинской помощи, прогулками в парках.
- В Швеции объявлено об отмене рождественских ярмарок.

В некоторых странах введенные ранее меры смягчаются. Так, в Израиле после возвращения в сентябре жестких ограничений в октябре они были несколько ослаблены: возобновлена работа детских садов, открыты пляжи и парки, увеличена дистанция, на которую можно удаляться от дома. Ослаблены ограничения в Австралии после 100-дневного локдауна. В Японии разрешен въезд иностранных граждан в целях обучения и долгосрочного проживания².

Текущая ситуация с COVID-19 в России

По состоянию на 1 ноября в России зарегистрирован 1 636 781 случай заболевания (прирост в октябре на 38%) (рис. 5). Коэффициент распространения коронавирусной инфекции в России имел тенденцию к снижению: по состоянию на 1 ноября его значение фиксируется на отметке 1,09 (1,10–1,16, в среднем за прошедший период – 1,11).

Текущая ситуация отличается от весенней намного более существенным распространением заболевания в регионах³ (рис. 6). При этом по аналогии с весенним периодом первые признаки стабилизации эпидемиологической ситуации в конце октября наметились в Москве (рис. 7)⁴.

На наступление очередной волны в России, превосходящей по своему масштабу и длительности весенний подъем, указывает ряд фактов:

- количество новых выявленных случаев заболевания в РФ в октябре превысило майские значения и нередко становилось рекордным;
- максимально высокого уровня достигло число официально болеющих (т.е. выявленных инфицированных граждан с положительным тестом ПЦР за вычетом умерших непосредственно от коронавируса и выписанных из больницы);

1 URL: <https://www.rbc.ru/society/31/10/2020/5f9db6c49a79471a9c090f46>.

2 URL: <https://www.rbc.ru/society/27/10/2020/5f8dbd829a7947b75c0bd749>.

3 URL: https://www.business-gazeta.ru/news/484823?utm_source=covid19.

4 URL: https://www.rbc.ru/society/28/10/2020/5f9919ed9a7947a8ac2acbd8?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop.

4. Мониторинг ситуации с распространением COVID-19

Рис. 5. Число новых заболевших, выздоровлений и смертей с начала марта в России

Источник: Яндекс, по данным на 01.11.

Регион	Число новых случаев по дням	Rt	▼ Всего заражений	Заражений на 100 000 человек	Всего смертей	Смертей на 100 000 человек
Москва		1,15	429 409	3433,5	6 820	54,5
Московская область		1,06	87 366	1164,4	1 617	21,6
Санкт-Петербург		1,15	62 272	1163,5	3 872	72,3
Нижегородская область		1,04	41 960	1297,2	796	24,6
Свердловская область		0,99	36 487	843,6	777	18,0
Ростовская область		1,00	30 932	732,9	844	20,0
Ханты-Мансийский АО		1,01	28 465	1719,9	248	15,0
Красноярский край		1,06	26 741	929,6	676	23,5
Воронежская область		1,07	25 370	1087,1	332	14,2
Иркутская область		1,08	24 549	1021,1	430	17,9

Рис. 6. Top-10 регионов по числу заболевших

Источник: Яндекс, по данным на 01.11.

- в октябре двукратный рост количества выявленных случаев зафиксирован в Республике Алтай, Еврейской АО, Забайкальском крае, Республике Крым; рекордное число новых случаев выявлено в Воронежской (296) и Ростовской (353) областях, Санкт-Петербурге (801) (рис. 6); в тяжелой ситуации находятся регионы, в которых текущий подъем заболеваемости накладывается на незавершенную «первую волну», пришедшую преимущественно на летний период (Ставропольский край, Оренбургская, Ульяновская, Саратовская и Кемеровская области);
- обновлены пиковые показатели смертности в целом по России (+366, 29 октября) и в регионах. В частности, в Москве показатели сопоставимы с майскими значениями; значительный рост (вдвое и выше) количества летальных случаев в октябре имел место в Кемеровской и Курганской областях, Севастополе, республиках Татарстан и Удмуртия.

В октябре продолжила расти нагрузка на систему здравоохранения, увеличилась заполняемость коечного фонда¹: по состоянию на 29 октября доля свободных койко-мест снизилась до 19,1% (против 31% месяцем ранее). Совокупное расширение коечного фонда составило 223,1 тыс. мест,

1 URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/64293>.

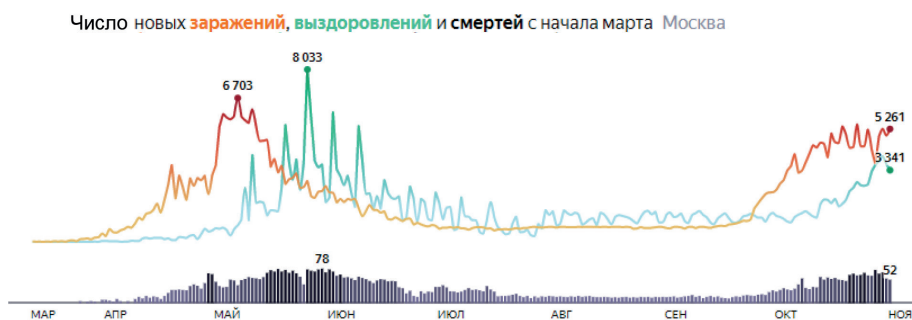

Рис. 7. Число новых заболевших, выздоровлений и смертей с начала марта в Москве

Источник: Яндекс, по данным на 01.11.

в ряде регионов развернуты резервные инфекционные госпитали (Москва, Приморский и Камчатский края, Ростовская и Тюменская области). На возросшую нагрузку системы здравоохранения в октябре указывает также рекордный рост числа выздоровлений по сравнению со значениями в мае-июне: 14 854 (31 октября) против 12 393 (24 июня).

Меры по борьбе с распространением коронавируса в России

Распоряжением Роспотребнадзора введен всеобщий масочный режим, с 28 октября аналогично международной практике предложено ввести в российских регионах ограничения на время работы организаций общественного питания, а также оказывающих услуги зрелищно-развлекательных мероприятий. В Москве продлены действующие с 28 сентября ограничительные меры, а именно – рекомендуемый режим самоизоляции для граждан старше 65 лет (в Московской области вводится обязательная самоизоляция¹) и имеющих хронические заболевания, продление удаленного режима работы для 30% сотрудников и дистанционного обучения школьников. В регионах повсеместно проводятся масштабные проверки и усилен контроль за соблюдением санитарных предписаний. С целью снижения массового взаимодействия в регионах вводится дополнительный общественный транспорт в часы пик (Самарская область), ограничивается работа культурно-досуговых учреждений (Пермский край).

Продолжается возобновление международного сообщения, увеличилась численность авиарейсов по ряду направлений. С 15 октября на взаимной основе запущены регулярные пассажирские рейсы между Россией и Кубой, а также между Россией и Сербией, с 1 ноября возобновлено воздушное сообщение с Японией. В одностороннем порядке открыты границы для россиян в Хорватии, Чехии (кроме туристических целей), Кении. При этом большинство стран требуют соблюдения прибывающими таких требований, как прохождение 14-дневного карантина либо наличия результатов теста на коронавирусную инфекцию.

Прогнозы дальнейшего развития ситуации

Модель Сбербанка² (рис. 8) показывает, что в ближайший месяц рост количества ежедневных случаев продолжится и достигнет пиковых значений в середине ноября (хотя предсказанный пик уже был преодолен 4 ноября).

1 URL: <https://tass.ru/obschestvo/9881967>.

2 URL: <https://www.sberindex.ru/ru/dashboards/model-zabolevaemosti-dlya-rossii?partition=8>.

4. Мониторинг ситуации с распространением COVID-19

Рис. 8. Прогноз прироста новых случаев заболевания коронавирусом

Источник: Сбербанк, по данным от 1.11.2020.

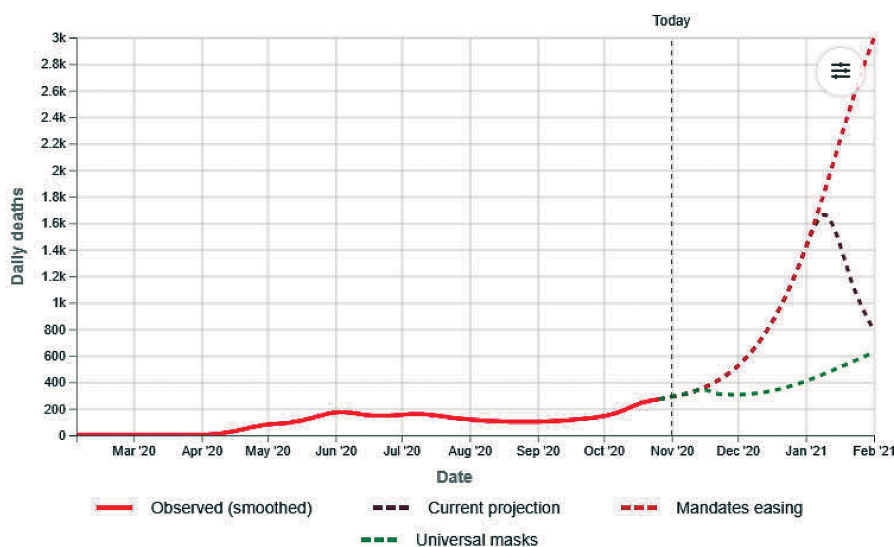

Рис. 9. Прогноз прироста летальных случаев

Источник: Институт ИНМЕ, по данным от 29.10.2020.

Университет Джона Хопкинса¹ прогнозирует гораздо более быстрый рост числа новых случаев (до 25,5 тыс. случаев в день 15 ноября) в России в ближайшие две недели.

Институт ИНМЕ² в базовом сценарии (позднее введение 6-недельного локдауна и ношение масок на текущем уровне) предполагает, что количество летальных случаев в день вырастет в России в январе 2021 г. до 1 600 с последующим быстрым снижением (рис. 9). В сценарии отсутствия жестких ограничений и смягчения уже существующих мер прогнозируется более 4 000 умерших в день в начале февраля. Сценарий повсеместного ношения масок 95% населения и 6-недельный локдаун предполагает сохранение летальности на текущем уровне с последующим слабым ростом (около 500 смертей в день в конце января – начале февраля).

На дальнейшее распространение коронавируса будет оказывать влияние похолодание в северном полушарии. Согласно исследованиям, грипп усиливает негативный эффект от COVID-19, увеличивая экспрессию ACE2 в клетках эпителия слизистой носа и в тканях легких³, а люди, зараженные

1 URL: <https://pandemicnavigator.oliverwyman.com/forecast?mode=country®ion=Russia&panel=baseline>.

2 URL: <https://covid19.healthdata.org/russian-federation>.

3 URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0092867420305006>.

гриппом и коронавирусом, более чем в 2 раза чаще умирают, чем люди, зараженные только последним¹.

Повторное заболевание коронавирусом, как показывают исследования, возможно уже через 4–8 месяцев², клеточный иммунитет сохраняется в среднем до полугода.

1 URL: <https://www.medrxiv.org/content/10.1101/2020.09.18.20189647v2> (исследование на стадии препринта).

2 URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4541426?fbclid=IwAR1jh1a2NWMtF-0vW6x5VqPXEMr5jVRRp3YxxbNza6N3vEeYwDaKsp4jNYw>.